

Голос Лу Бучэня прозвучал негромко, но каждый в храме расслышал его отчетливо.

Присутствующие оторопели и разом повернулись к центру зала. Там, где раньше высилась статуя Белого Предка, теперь сиротливо темнел лишь каменный постамент. Обломки под ногами, которые они поначалу приняли за обычную грудку камней, оказались расколотым изваянием: руки, ноги, торс — всё было безжалостно раздроблено и разбросано по полу.

— Когда мы приходить, тут уже всё быть так, — Лю Цзяньго выудил из-за постамента уцелевшую каменную голову. — Мошет, она сразу поломался?

Остальные согласно закивали. Второе измерение хоть и отражало реальный мир, но представало в нём мрачным и запущенным, так что разбитый идол никого не удивил. Однако стоило Лу Бучэню увидеть изувеченную каменную голову в руках иностранца, как его взгляд обжёг ледяной, почти осязаемой яростью. Это был глухой, с трудом сдерживаемый гнев. Сидящие на полу пленники невольно задрожали.

— Что случится? — недоумевал Лю Цзяньго.

— Погляди на связку медных монет у него на шее, — зашептала Сюй Ю. — Наверняка фанатик этого вашего Белого Предка. Такие психопаты при виде разбитой святыни мигом слетают с катушек.

— Не выдумывай, — буркнул Бай Цзинье. — Я тоже его почитаю, но до безумия себя не довожу.

Лу Бучэнь не стал устраивать сцен, как предрекала Сюй Ю. Он мгновенно подавил ярость, упрятав её в самую глубину зрачков, и снова вперил тяжёлый взгляд в троицу.

— Говорите.

— Да не знаем мы ничего! — сквозь зубы процедил один из них. — Может, этот темнокожий прав, и она изначально была расколота. И вообще, ты сам-то кто такой, чтобы устраивать нам допрос?

— Да просто вы трое нагло врете.

На плечо Лу Бучэня опустилась ладонь. Бледнолицый, изящный юноша шагнул вперед. Зажав в правой руке увесистый каменный осколок, он мягко увлек хмурого подростка себе за спину.

Пленник опешил и с обидой огрызнулся:

— С чего ты взял, что мы лжём?

Бай Чжу смерил его холодным взглядом:

— Чжао Цяня знаешь?

— Зачем ты поминаешь этого слабака? Его уже отсеяли.

Как он и думал. Встретить их в храме Белого Предка — явное доказательство: эта троица была в одной группе с Чжао Цянем.

— И как же его отсеяли? — поинтересовался Бай Чжу.

— А мы откуда знаем? Он отбился от отряда и умотал куда-то. Мы просто получили системное уведомление, что его исключили.

— Вот как? — прищурился Бай Чжу. — А мне он рассказал совсем другое. Мол, вы трое испарились первыми. Сразу после того, как поклонились Белому Предку, он обернулся — а вас и след простыл. Кому же мне верить?

— И ты поверил этому вечно ноющему придурку? — влез в разговор второй. — Да мы вообще из храма не вылезали! Поклонились, а он сам...

— Заткнись! — прикрикнул на него третий, молчавший до этого напарник.

Но было поздно. В следующую секунду Бай Чжу замахнулся осколком статуи и с размаху приложил болтуна по голове, отправляя в глубокий нокаут.

Присутствующие лишились дара речи.

Тело с глухим стуком повалилось на землю. Оставшийся в сознании парень в ужасе уставился на поверженного товарища, мгновенно позабыв о предостережении, которое тот пытался выкрикнуть перед обмороком:

— Капитан?! Ты что творишь?! Где твои манеры? Мы же просто разговаривали, зачем сразу драться?!

— Ты сам только что признался, что вы безвылазно сидели в храме, — резонно заметил Бай Чжу. — Как же вы могли не заметить, что случилось со статуей?

— Да ты больной! Я же тебе говорю — она уже была разбита!

Бай Чжу лишь снисходительно усмехнулся:

— Если она уже была разбита, то чему же вы поклонялись? Пустому месту?

В полуразрушенном святилище воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь судорожными вздохами загнанного в угол лжеца.

— Я... мы... — бедняга так и не нашёлся, что ответить. Он в панике вцепился в плечи своего капитана и принялся неистово трясти его: — Капитан, очнись! Меня развели как младенца, я не могу его переспорить! Мы договаривались совсем о другом!!!

Последний уцелевший из троицы лишь безнадёжно обхватил голову руками и тяжело вздохнул.

Бай Цзинье наконец всё понял.

— Значит, вы обо всём знали и просто водили нас за нос, — его голос так и сочился угрозой.

Золотое сияние хлынуло по лезвию его длинного меча. Бай Цзинье замахнулся, готовясь обрушить сокрушительный удар прямо на голову лжеца. Тот смертельно побледнел и истощно завопил:

— Ты меня убьёшь! Это же преступление!

— А я скажу, что это была самооборона против соучастников покушения на убийство, — отрезал Бай Цзинье.

Видя, как сверкающий клинок со свистом рассекает воздух, парень зажмурился и заорал во всю глотку:

— Вы же обещали! Обещали, что если мы будем сотрудничать, то останемся в живых!

Грохот!

Остриё меча вонзилось в землю в волоске от лица парня. Пол под ногами пошёл глубокими трещинами, расплзаясь вперёд и раскалывая ветхую постройку надвое. В ту же секунду задняя стена храма с оглушительным треском рухнула. Сквозь клубы оседавшей пыли культиваторы увидели толпу вооружённых людей. Они были одеты в самые разные одежды, но их враждебный настрой не вызывал сомнений.

Выстроившись боевым порядком, нападавшие раскрутили стальные кошки на цепях и лавиной обрушили их на выживших.

— Наконец-то выползли, — процедил Бай Цзинь.

Резким движением он выдернул меч из земли и развернулся, нанося размашистый горизонтальный удар. Плотный вал золотой энергии столкнулся с летящими железными крюками. Воздух содрогнулся от серии оглушительных взрывов.

Кошки градом посыпались на землю. Нападавшие рванулись было на штурм, но внезапно замерли. Внутри полуразрушенного святилища вспыхнул ослепительный, чистый свет. Юный скандинав — Эйкер — крепче перехватил свой двуручный крестообразный меч и взмыл ввысь, пробив крышу храма. В его сапфировых глазах застыла величественная скорбь. За спиной юноши расправились белоснежные Крылья ангела. В то же мгновение он обрушил вниз яростный град духовных клинков — они посыпались на врагов подобно тысячам стрел, сея панику и сбивая преследователей с ног.

Однако нападавших было слишком много. Уцелевшие культиваторы вновь ринулись в атаку, швыряя кошки. Острые зубья намертво впились в несущие стены. Сорвавшись с места, враги разом натянули цепи — и ветхое здание храма с нарастающим скрежетом начало заваливаться внутрь.

Лю Цзяньго, тоскливо глядя на рушащуюся прямо на них крышу, выдохнул:

— О мой бог...

В самый критический момент над руинами разнёсся резкий, пронзительный свист. Из всех щелей и углов хлынули мириады черных чешуйчатых змей.словно живой бурлящий поток, они подхватили культиваторов и вынесли прочь от эпицентра обрушения. Храм Белого Предка с грохотом сложился, как карточный домик, но никто из ребят не пострадал.

Когда пыль немного улеглась, впереди всех оказалась Сюй Ю, уверенно стоявшая на высоких каблуках. Свою огромную косу на длинном древке она небрежно закинула за спину. Змеиное воинство обратилось клубами темного дыма и втянулось обратно в оружие, застыв на рукояти изящным резным узором.

Младший брат Чжан — Чжан Сяо — передёрнулся от отвращения, покрывшись мурашками:

— Тьфу, ну и мерзость твоя магия!

— Пасть завали, сопляк! — прикрикнула Сюй Ю.

Ей было недосуг отвлекаться на препирательства. Раскрутив над головой тяжелую черную косу, она с силой обрушила лезвие наземь. Мощная взрывная волна раскидала троих нападавших, шедших в авангарде.

Враги наседали волна за волной. Бай Цзинь и Эйкер приняли на себя удар троих вражеских культиваторов ранга А, полностью завязнув в ближнем бою. Тем временем Чжан Цици, всё ещё страдающий от побочных эффектов Великой восстанавливающей пилули, едва держался на ногах. Чжан Сяо и Лю Цзяньго, прикрывая товарища, спешно отступали вглубь развалин.

Тан Цяньшу, суматошно сжимая в одной руке голову ректора Чжэн Цихая, другой раскручивал металлическую палку так быстро, что та превратилась в размытое стальное колесо. Он щедро раздавал удары направо и налево, заставляя противников с криками хвататься за ушибленные головы:

— Да кто они вообще такие?! Откуда их столько?!

— Те самые ищейки, что следили за нами из тени, — отозвался Бай Чжу.

В разгаре потасовки из гущи боя вылетел стальной крюк на длинной цепи. Бай Чжу едва заметным движением уклонился, и в то же мгновение чья-то сильная рука перехватила натянутую цепь мертвой хваткой. Порыв ветра от этого резкого жеста взметнул пыль.

Лу Бучэнь вырос прямо у него за плечом. Левым предплечьем он рванул цепь на себя, а правой рукой нанёс сокрушительный удар на опережение. Нападавшего, державшегося за другой конец оружия, с силой притащило вперёд. Встретив кулак Лу Бучэня, тот пулей отлетел обратно, сшибая с ног напарников и оставляя за собой стонущую кучу мала.

Бай Чжу присмотрелся к поверженным врагам. На разорванных куртках обнажились спины с характерными татуировками в виде крестов. В голове юноши мгновенно всплыли сведения, добытые когда-то в сети «Взгляд на Небеса». Последнее сомнение отпало.

Татуировка в виде креста... Царство богов Северного моря.

— Человек, которого ты выслеживаешь — это Цзян Дучи? — негромко спросил он Лу Бучэня.

Позабыв обо всём, уцелевшие члены команды Чжао Цяня попытались незаметно ускользнуть, подпирая друг друга под руки. Бай Чжу, даже не оборачиваясь, небрежным движением запустил назад обломок статуи. Снаряд со свистом угодил точно в цель, и один из беглецов рухнул как подкошенный. Единственный оставшийся на ногах парень испуганно обернулся и наткнулся на ледяной взор Лу Бучэня. Ноги его тут же подкосились:

— Простите! Мы больше не бежим! Честное слово!

Лу Бучэнь равнодушно отвёл взгляд и ответил Бай Чжу:

— Этот никчёмный трус не умеет драться, зато в искусстве побега ему нет равных. В прошлый раз ему чудом удалось ускользнуть от меня.

Бай Чжу понимающе усмехнулся. Лига культиваторов уже разгромила восемьдесят шесть баз их противников. Стоило Цзян Дучи почуять малейшую угрозу, он растворился бы в воздухе. Неудивительно, что Лу Бучэнь пришлось замаскироваться под слабого культиватора ранга С, чтобы проникнуть во Второе измерение.

— Чжэн Цицзян и Чжэн Цихай равны по силе. Чтобы незаметно подменить ректора Университета Сяньлянь и прибрать к рукам весь Ляочэнский филиал, нужна была поддержка очень могущественного союзника, — Бай Чжу сделал шаг назад, уходя от выпада двух нападавших.

Лу Бучэнь среагировал мгновенно: перехватив обоих за макушки, он с силой впечатал их головы в землю, разом лишая признаков жизни.

— Вы ведь знали, что Цзян Дучи укрылся во Втором измерении на территории Китая. Почему ты не рассказал мне об этом раньше?

— Хотел разобраться с ним по-тихому, — Лу Бучэнь поднял голову и протянул ладонь, увлекая Бай Чжу за собой, чтобы уберечь от шального удара. — У этого ублюдка слишком грязный рот, я не хотел, чтобы он осквернял твой слух.

Бай Чжу ловко оттолкнулся от его руки, взмывая в воздух. Изящным кувырком он перелетел через противника и с размаху пнул в грудь подкрадывавшегося сзади лазутчика. Тот со свистом отлетел в сторону. Толпа нападавших замаялась, никто больше не решался нападать в открытую.

— Сколько лет прошло, а его прихвостни всё такие же ничтожества, — презрительно фыркнул Лу Бучэнь.

— О-о-о! Настоящий кунг-фу! — восхищённо закричал Лю Цзяньго, хлопая в ладоши.

Не теряя времени, он схватил ближайшего противника за шиворот и с размаху боднул его своей блестящей темной макушкой. Тот с глухим стоном повалился навзничь, ловя перед глазами звёздочки. Иностранец победоносно взглянул на Бай Чжу и напряг мощный бицепс:

— Смотри, я тоже так уметь! Настоящий железный лоб!

Бай Чжу показал иностранному другу одобрительный жест с поднятым пальцем и быстро оценил обстановку. Враги продолжали прибывать со всех сторон, но их общий уровень оставлял желать лучшего. Самыми опасными оставались трое культиваторов ранга А, с которыми сейчас бились Бай Цзинье и Эйкер. Вспышки духовной энергии озаряли руины, битва разгоралась не на шутку. Было очевидно: нападавшие твердо вознамерились перебить всех студентов до единого.

— Похоже, мы оказались правы, — Бай Чжу заговорщически изогнул бровь, глядя на Лу Бучэня. — Цзян Дучи пробрался в Китай ради какого-то грандиозного заговора. Ректор Чжэн Цихай у нас в руках, и если мы выберемся отсюда с этими сведениями, все его планы полетят к чертям. Вот только одного он точно не предусмотрел — что сам великий шеф Лиги культиваторов Китая прикинется сопливым юнцом ранга С и влезет в его логово.

[Системное уведомление]

[Поздравляем! Хозяин успешно раскрыл личность кукловода]

[Обнаружен ключевой персонаж: Владыка Царства богов Северного моря Цзян Дучи]

[Текущий прогресс задания: 80%]

[Дополнительная подсказка: окажите помощь главному герою в поимке Цзян Дучи и спасении заложников]

— Сопливым юнцом? — Лу Бучэнь негромко рассмеялся. — Так вот какого ты обо мне мнения, братец?

— А как иначе? Ты ведь сам зовёшь меня братцем.

— И то верно, — улыбнулся Лу Бучэнь.

Бай Чжу пристально посмотрел на него. В темных глазах напротив, отражавших его собственный пепельно-серый взгляд, светилась тихая, мягкая улыбка. Ни тени обиды, ни капли раздражения — лишь искреннее, обезоруживающее простодушие.

«Он верит мне во всём, — подумал Бай Чжу. — Лу Бучэнь просто безоговорочно верит мне»

— Что планируешь делать дальше? — спросил Бай Чжу, возвращаясь к делу.

— У этого ничтожества терпение на исходе, он сам скоро покажется, — ответил Лу Бучэнь. — К тому же у меня есть подозрение, что за его спиной стоит кто-то ещё.

Значит, он собирается выкорчевать эту заразу с корнем. Бай Чжу слышал, что Лу Бучэнь не раз сталкивался с этим типом, но тот постоянно умудрялся выскользнуть. Теперь юноше и самому стало любопытно, на что способен этот пресловутый Владыка Царства богов Северного моря.

Неподалёку раздался испуганный вопль Тан Цяньшу. Парень зазевался, и прилетевший невесть откуда железный коготь вырвал из его рук отрубленную голову ректора.

Голова несчастного ректора Чжэня, описав высокую дугу, полетела в сторону ребят. Тан

Цяньшу подпрыгнул, но не дотянулся и в отчаянии завопил:

— Ловите его! Ловите, ректор улетает!

Сюй Ю, как раз отшвырнувшая очередного противника, краем глаза заметила летящий к ней округлый предмет. Недолго думая, она ловко подбила его длинной рукоятью косы, словно бейсбольной битой, и голова со свистом взмыла ещё выше.

— Ректор?! — Тан Цяньшу в ужасе схватился за голову, впадая в истерику. — Я просил поймать, а не пасовать!

— Ой! — На фарфоровом личике Сюй Ю отразилось искреннее недоумение. — Ректор Чжэн, простите ради бога! Я случайно, силу не рассчитала!

Бай Чжу молча прикрыл лицо ладонью.

Изувеченная голова перелетела через толпу дерущихся, с глухим стуком шмякнулась на землю и покатилась по каменным обломкам, замерев у самого основания полуразрушенной стены. Ректор окончательно лишился сил. Даже превратившись в безжизненного суя, несчастный продолжал беззвучно шевелить губами, из последних сил шепча: «Бегите...», «Уходите...», «Прочь...».

Бай Чжу негромко вздохнул и направился к Чжэн Цихаю. Он наклонился, намереваясь поднять многострадальную голову, как вдруг из пролома в стене стремительно высунулась пара костлявых, иссохших рук и мгновенно утащила трофей в темноту.

<http://bllate.org/book/19968/2001388>